

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ПРЕДВЕСТНИК
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО
КАТАКЛИЗМА

События в Мали могут
больно отозваться в Африке

02

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КУРЬЕР

ВПК

НЕЛЬЗЯ
ТАК УЧИТЬ
ВОЕВАТЬ В XXI СТОЛЕТИИ

Недостатки вводимой РФ
системы военного образования

04

ПЕРВЫЙ ТОМ КОМОМ

Новая история Великой Отечественной
по старым нотам

04

www.vpk-news.ru

№ 13 (430)

4-10 апреля 2012 года

Выходит по средам

ФЛОТ ОТКРЫТОГО МОРЯ ФРГ

Как идет строительство германских ВМС

06

ТЕМА

Алена НАДЕЖДИНА

В ПУТЬ
К ЗВЕЗДАМ
НА СТАРОЙ
РАКЕТЕ?

НАШ
КОСМОС
СТАЛ СЛАВЕН
ЛИШЬ
ГРАНДИОЗНЫМИ
ПЛАНАМИ,
НО НЕ ТОЛЬКО...

«Стратегия развития космической деятельности России до 2030 года и на дальнейшую перспективу», проект которой, по словам статс-секретаря — заместителя руководителя Федерального космического агентства (Роскосмос) Виталия Давыдова, внесен на рассмотрение правительства, пока не опубликована. Однако некоторые российские СМИ уже прокомментировали основные положения документа (см., например, № 12 газеты «Военно-промышленный курьер»).

Продолжение на стр. 10

Выпуск САВИЦКИЙ

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ
ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ
ОТ НЕПРОДУМАННЫХ ШАГОВ
ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ
ПОЛИЦИИ И АРМИИ

Целью реформирования правоохранительной системы и армии должно быть повышение их способности противостоять внутренним и внешним угрозам, подчеркнул Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.
«Когда мы говорим о реформировании правоохранительной системы, Вооруженных Сил, нужно в первую очередь задумываться о методах и способах этого реформирования», — отметил патриарх на «круглом столе» в Университете МВД РФ в Москве. По его словам, ответ на возмущенные возгласы людей может быть радикальным, непродуманным и по сути преследующим добрые цели, а фактически мощный обернуться непоправимыми последствиями для народа.
«Реформирование не должно означать саморазрушения и понижения потенциала к сопротивлению, будь то внешние или внутренние угрозы. Если реформирование несет в себе ослабление этого потенциала, тогда это называется не реформированием, существует другое определение, которое я бы не хотел в этой аудитории упоминать», — сказал предстоятель.
Как подчеркнул он, полицейский — лицо власти и проблемы, возникающие в среде правоохранителей, больно отзываются в сердцах людей и имеют опаснейшие политические последствия. По мнению патриарха, если полицейские в проблемах людей не разбираются, если в проблемах разбираются неквалифицированно или, что еще хуже, преступно, отдавая предпочтение не долгу, исполнению присяги, выявлению справедливости, а отработывая дань, которую получили справа или слева, тогда и происходит разрушение авторитета полиции, а значит, и авторитета власти. Он сказал, что действия полицейского не должны наносить урон нравственности, дискредитировать власть, подрывать основы государственности.
Патриарх Кирилл сравнил условия, в которых работает полицейский, с инфекционным изолятором: «Достаточно вместе с полицейским пойти в те квартиры, куда его вызывают. Откройте дверь и увидите, что это болезнь, так нельзя жить: семейные конфликты, доходящие до угрозы убийства или самоубийства, грязь, наркотики, алкоголизм, жилище, не похожее на человеческое, а ведь это площадка ежедневной работы человека». По словам предстоятеля, огромную ответственность за подготовку сотрудников правоохранительных органов так же, как и военнослужащих, должны взять на себя традиционные религиозные организации.

ТЕНДЕНЦИИ

Петр ДЕЙНЕКИН,
генерал армии,
главнокомандующий ВВС РФ
в 1992–1998 годах,
Герой Российской Федерации

ВОЙНЫ
ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ
XXI ВЕКА

Газета «Военно-промышленный курьер» продолжает публикацию материалов заседания очередного «круглого стола» в Клубе военачальников Российской Федерации (начало см. в «ВПК» № 11, 2012).
Тема дискуссии «Войны будущего».

НЕОБХОДИМЫ
ОТВЕТЫ
НА АКТУАЛЬНЫЕ
ВЫЗОВЫ
В СФЕРЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
И ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Читайте материал на стр. 03

РОССИЙСКИЙ БОЕВОЙ САМОЛЕТ Су-35
МОЖЕТ ВОЗОБНОВИТЬ УЧАСТИЕ
В БРАЗИЛЬСКОМ ТЕНДЕРЕ FX2

Россия готова принять участие в новом истребительном тендере Бразилии, который предусматривает закупку для ВВС этой страны 36 многофункциональных истребителей.

Об этом заявил первый заместитель
директора Федеральной службы по военно-
техническому сотрудничеству Александр
Фомин. «Официальной информации о за-
вершении этого тендера мы не имеем, равно
как не знаем, закончился ли он, продолжа-
ется ли и кто является его победителем.
Пока четкой информации нет. Если будет
продолжение в виде нового тендера либо

его возобновление, мы готовы сотрудничать
с бразильским партнером», — сказал Фомин,
который возглавлял официальную россий-
скую делегацию на 17-й международной
выставке военной и авиационно-космичес-
кой техники «ФИДАЕ-2012», проходившей в
Сантьяго (Чили) с 27 марта по 1 апреля.
Как сообщалось, в Бразилии не ис-
ключают, что новый российский боевой
самолет Су-35 может возобновить участие
в тендере FX2 на закупку для ВВС страны
36 многофункциональных истребителей.
Изначально в проводимом Бразилией
тендере помимо российского Су-35 при-
нимали участие французский «Рафаль 3»
(концерн «Дассо»), американский F/A-18E/F
«блок 2» (компания «Боинг») и шведский
легкий истребитель «Грипен NG» (корпора-
ция «Сааб»). Тендер предполагал на первом
этапе, до 2015 года, закупку Бразилией 36
многофункциональных боевых самолетов,
на втором этапе, в период до 2024 года
— совместную сборку в Бразилии еще 84
машин. Таким образом, общее количество
самолетов предполагалось 120 единиц.
По данным зарубежных СМИ, россий-
ский Су-35 не вошел в так называемый

короткий список этого тендера. В Рос-
оборонэкспорте тем не менее отмечают,
что этот самолет имеет ряд неоспоримых
преимуществ перед другими участниками
тендера и в наибольшей степени отвечает
потребностям Бразилии. Су-35, в част-
ности, является самым скоростным (2400
км/ч на высоте 11 км), у него более высо-
кая тяговооруженность и почти двукрат-
ное преимущество перед французским и
шведским самолетами в дальности полета
(без подвесных баков — 3600 км). У са-
молета «Грипен NG» только один двигатель,
то есть у него меньшая боевая живучесть и
надежность. Американский F/A-18 уступает
российскому истребителю в высотности.
Су-35 представляет собой многоце-
левой сверхманевренный истребитель
поколения «4++». В нем использованы
технологии пятого поколения, обеспечи-
вающие превосходство над истребителями
аналогичного класса. Предназначен
для поражения воздушных целей (в сво-
бодном пространстве и на фоне земли),
а также наземных и надводных целей с
применением управляемых и неуправляе-
мых авиационных средств поражения. Это
качественно новая машина. Самолет полу-
чил усовершенствованный планер, позво-
ливший добиться существенного увеличе-
ния ресурса машины — до 6000 часов или
30 лет эксплуатации. При его разработке
были использованы технологии снижения
радиолокационной заметности. Истреби-
тель оснащен системой дозаправки топли-
вом в полете и может быть использован
для дозаправки однотипных самолетов.

СОЗДАНА ЛАБОРАТОРИЯ
ПО СТРЕЛКОВОМУ
ОРУЖИЮ, ОПТИКЕ
И ЭКИПИРОВКЕ БОЙЦОВ

При правительствен-
ной Военно-промышлен-
ной комиссии создана Ла-
боратория по стрелково-
му оружию, оптике и эки-
пировке бойцов. Об этом
сообщил вице-премьер
Дмитрий Рогозин.
«Решением Военно-
промышленной комис-
сии при правительстве
РФ сегодня создана Меж-
ведомственная рабочая
группа (Лаборатория)
для выработки перспек-
тивных технических тре-
бований к боевой экипи-
ровке военнослужащих и
ее отдельным системам
и проведения испытаний
в условиях, приближен-
ных к реальному боевому
применению», — заявил
вице-премьер.
Рогозин пояснил, что
теперь стрелковое оружие,
оптика, связь и экипиров-
ка бойца будут разрабаты-
ваться конструкторами и
инженерами в ежедневном
контакте с инструкторами
спецназа ВС, ФСБ, ВВ и
других подразделений, а те-
стирование намечено про-
водить не на полигонах, а в
реальной обстановке.
«Главным критерием
оценки качества изделий ста-
нет эффективность в бою»,
— уточнил вице-премьер.
Впервые о намерении соз-
дать подобную рабочую
группу Рогозин объявил во
время поездки в Ижевск в
ходе посещения предприя-
тия «Ижмаш», специализи-
рующегося на производстве
стрелкового оружия.

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ СТРАН
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
ЗАИНТЕРЕСОВАЛИСЬ ЯК-130

Главнокомандующие военно-воздушными силами Арген-
тины, Боливии, Парагвая, Уругвая проявили интерес к россий-
ским учебно-боевым самолетам Як-130 и выразили готовность
приступить к переговорам о возможных закупках этих машин.
Потенциальным заказчикам важно, что этот новый само-
лет — уже реальность, он летает и законтрактован российскими
ВВС. Главкомов особенно интересуют уровень нашей произ-
водственной базы и технологические возможности, так как до
принятия ими решения свои заключения должны представить
национальные военно-технические комиссии. В регионе прак-
тически определен круг стран, которые хотели бы иметь учебно-
боевой самолет. В некоторых государствах в силу политических
и экономических соображений Як-130 более перспективен в
качестве легкого боевого самолета, а в ряде других стран может
с успехом применяться для подготовки военных пилотов.
В декабре 2011 года Минобороны России и корпорация
«Иркут» подписали контракт на поставку ВВС России 55 учебно-
боевых самолетов Як-130 до 2015-го. Российская государствен-
ная программа вооружения на 2011–2020 годы предусматривает
закупку 65 самолетов Як-130. Корпорация «Иркут» в 2011 году
приступила к поставке самолетов Як-130 на экспорт. Ведутся
предконтрактные переговоры о поставке самолетов в ряд стран.
Емкость рынка Як-130 в среднесрочной перспективе оценивается
в 250 самолетов.

НА ВООРУЖЕНИЕ
ИНДИЙСКИХ ВВС ПРИНЯТО
24 ВЕРТОЛЕТА МИ-17В-5

К настоящему време-
ни Казанский вертолетный
завод поставил в Индию 27
машин Ми-17В-5, из ко-
торых на вооружение ВВС
Индии принято 24 единицы.
Еще три машины нахо-
дятся на этапе приемки. Кон-
тракт на поставку 80 россий-
ских вертолетов Ми-17В-5 на
сумму 1,345 миллиарда дол-
ларов был подписан в 2008
году между Министерством
обороны Индии и компанией
«Рособоронэкспорт».
Все боевые машины
должны прибыть в Индию
до 2014 года. Кроме того,
в дополнение к 80 уже заказан-
ным винтокрылам Индия
намерена в ближайшее время
закупить еще 71 российский
Ми-17В-5, в том числе 12
машин для Министерства
внутренних дел.
Вертолеты Ми-17В-5 — но-
вейшая модификация Ми-17.
Машина предназначена для
перевозки грузов и десантни-
ков, а также крупногабарит-
ных грузов на внешней под-
веске. Вооруженный вариант
Ми-17В-5 предназначен для
огневой поддержки сухо-
путных войск, десанта при
высадке или эвакуации, для
осуществления прицельного
бомбометания. Для защиты
от зенитных ракетных ком-
плексов противника на борту
вертолета устанавливается
бортовой комплекс обороны.

МИНОБОРОНЫ ОТБЕРЕТ ЛУЧШИЕ
КОМПЛЕКСЫ БЕСПИЛОТНОЙ
ВОЗДУШНОЙ РАЗВЕДКИ

Государственные испытания комплексов беспилотной
воздушной разведки и наблюдения с беспилотными лета-
тельными аппаратами (БЛА) разработки группы российских
компаний ZALA AERO (Ижевск) будут проведены военным
ведомством РФ в ближайшее время.
Ранее Минобороны выполнило сравнительные испытания
комплексов различных разработчиков. По их результатам было
выявлено несколько финалистов, одним из которых является
ZALA AERO с комплексами ZALA 421-04M и ZALA 421-08.
БЛА разработаны по требованиям потенциального заказчика
и сейчас готовятся к госиспытаниям. В сравнительных тестах в
2010 году аппараты успешно отработали днем и ночью, полно-
стью подтвердив свои заявленные характеристики. На борту
ZALA 421-04M штатно установлена цифровая фотокамера, а в
отсек целевой нагрузки помещается сменный блок видеокамеры
или тепловизора на гиросtabilизированной платформе. Беспи-
лотный самолет запускается при помощи эластичной или меха-
нической катапульты. Особенностью аппарата является режим
автоматического удержания объекта в поле зрения камеры.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Станет ли более гибкой позиция США
в вопросах ПРО после президентских выборов
в этой стране?

ДА 23%
НЕ ЗНАЮ 6%
НЕТ 71%

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ: КАТАЛОГИ «ПРЕССА РОССИИ» — 39593, «РОСПЕЧАТЬ» — 25933, «ПОЧТА РОССИИ» — 60514

ОБРАЗОВАНИЕ

Окончание. Начало в № 12

Александр ЦЫМБАЛОВ,
*ведущий специалист
ЗАО «НПО «Мобильные
информационные системы»,
генерал-майор,
кандидат военных наук,
профессор*

Богдан КАЗАРЬЯН,
*начальник НИО ЗАО
«НПО «Мобильные
информационные системы»,
полковник,
кандидат военных наук*

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Выпускники Военной академии Генерального штаба ВС РФ, например, занимая должности начальников оперативных отделов (управлений), начальников штабов и командующих объединениями видов ВС РФ и военных округов (объединенных стратегических командований), будут непосредственно руководить работой групп оперативного (оперативно-стратегического) планирования, групп планирования и координации огневого поражения противника, групп командования (принятия решений). Поэтому учебные программы по их подготовке должны быть направлены на обучение в первую очередь методикам оценки обстановки в интересах применения высокоточных средств поражения в операции (действиях по стратегическому сдерживанию противника) и состояния информационного обеспечения группировок высокоточных средств поражения, определения потребного их состава и сил обеспечения.

Важными критериями оценки профессионального уровня офицера органов военного управления (ОВУ) является его умение выработать замысел и принять решение на операцию, боевое применение ударных и разведывательных комплексов, средств РЭБ, осуществить непосредственное и детальное планирование их применения и обеспечения, разработать документы плана операции в части применения сил и

средств ВТО, подготовить и довести частям боевые приказы на применение ВТО в операции, подготовить на штабных средствах автоматизации исходные данные для расчета полетных заданий (ПЗ) средствам ВТО.

Это только часть обязанностей должностных лиц ОВУ при организации и ведении операции, касающаяся подготовки и применения сил и средств ВТО, разведки и РЭБ. Более 20 лет преподавания одного из авторов в Военной академии Генерального штаба (из них 16 лет – на должностях профессора кафедр оперативного искусства ВВС и военного искусства) показывают, что базовая подготовка и специальная в двухлетнем сроке обучения (для магистратуры) должны по-прежнему своими значениями.

Войсками (силами) не могут руководить высокообразованные по рыночным понятиям командиры, но неучи в военном деле и особенно в вопросах применения современных и перспективных средств вооруженной борьбы.

Проблемы третьей группы, связанные с повышением профессионального уровня должностных лиц ОВУ в ходе оперативной и боевой подготовки войск, представляются наиболее сложными.

К сожалению, организаторы новой системы военного образования предельно упростили решение задачи профессионального совершенствования офицеров в процессе службы. Считается, что курсы дополнительного профессионального образования при назначении на вышестоящую должность закрывают этот вопрос. Такая позиция устраивает все руководящие инстанции МО РФ, Департамент образования – потому, что он не остается в стороне и продолжает принимать активное участие в дальнейшей судьбе выпускников вузов. А структуры (ГШ ВС РФ, Главные штабы видов и родов войск ВС РФ), которые всегда были ответственными за организацию и состояние оперативной и боевой подготовки ОВУ и войск, – потому, что их функции по организации повышения профессионального уровня своих подчиненных, закрепленные воинскими уставами и наставлениями, по факту перекладываются на систему высшего военного профессионального образования.

В ЧЬИХ РУКАХ

**ВОЙСКАМИ
НЕ МОГУТ
РУКОВОДИТЬ
КОМАНДИРЫ,
ХОРОШО
ОБРАЗОВАННЫЕ
ПО РЫНОЧНЫМ
ПОНЯТИЯМ,
НО НЕУЧИ
В ВОЕННОМ ДЕЛЕ**

Главный принцип
военного обучения
должен быть следующий:
учить тому,
что нужно на войне,
а не тому, что предлагают
питомцы гражданских вузов,
участвующие
в разработке Федеральных
государственных
образовательных стандартов
высшего военного
профессионального
образования.

КТО БУДЕТ
КАЧЕСТВЕННО ОБУЧАТЬ?

Руководители Департамента образования МО в силу своего незнания и непонимания сущности и содержания процесса обучения войск, образно говоря, «накинули петли» на шею себе и всей системе дополнительного профессионального образования офицера, которые в ближайшие годы затянются.

Задавался ли кто всерьез подсчетом количества перемещений офицеров на вышестоящие должности в течение только одного года? Если даже в среднем один офицер будет

повышаться по службе один раз в два-три года, то из 225 тысяч российских офицеров необходимо дополнительно подготовить в вузах 25–27 тысяч человек (11–12 процентов) ежегодно.

Курсов дополнительного профессионального образования офицеров при вузах, у которых главная задача все же подготовка военных специалистов с базовым высшим профессиональным образованием, придется создавать такое множество, что плановый учебный процесс подготовки новых специалистов с высшим профессиональным образованием «захлабнется». Да и оплата транспорт-

ных и командировочных расходов, проживания такого числа людей влетит в копеечку – никакого военного бюджета не хватит.

Даже если курсы формально будут создаваться и функционировать, то о качестве обучения придется забыть. Штаты профессорско-преподавательского состава вузов МО настолько урезаны, что преподаватели уже сейчас не располагают необходимым временем для разработки качественных учебных и методических материалов. А учебные программы не только меняются ежегодно, но и радикально «утончаются» в течение учеб-

ного года. И все это под благовидным предлогом следования духу времени – как только очередной заоческий теоретик придумает какую-либо бредовую теорию. Что только стоит суждения некоторых высокопоставленных руководителей по поводу сетечетрических войн, а также «новых форм и способов ведения военных действий». Ну если сами не знаем, чего хотим, что еще остается делать?

Один из авторов лично испытал это в 2009–2010 годах в Военной академии Генерального штаба, на которую начальник ГШ ВС РФ генерал армии Н. Е. Макаров почти полностью переложил функции бывшего управления оперативной подготовки ГШ ВС РФ по организации и проведению различных сборов. Конечно, за счет времени, отпущенного на выполнение учебного

Коллаж Андрея СЕДЫХ

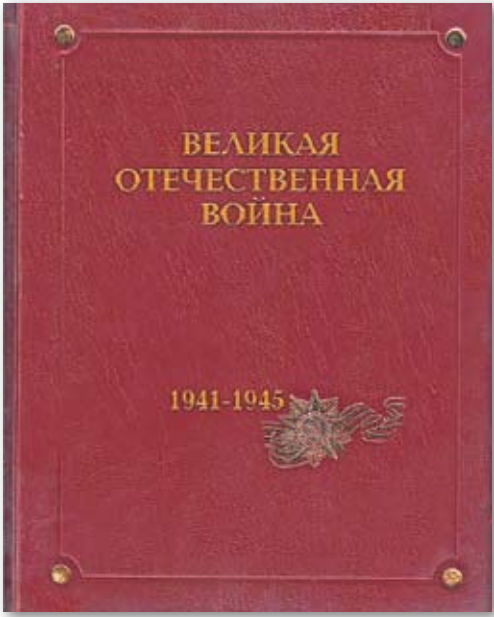
ВЫСОКОТОЧНОЕ ОРУЖИЕ?

КНИГИ

НЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ МОНОГРАФИЯ,

НАЛИЦО ПОПЫТКА НАВЯЗАТЬ НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЕ ВИДЕНИЕ СОБЫТИЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ И ТРАГИЧЕСКОЙ ЭПОПЕИ

«Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Том 1-й. «Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Основные события». М., Воениздат, 2011, 848 стр., илл.

Сергей ФОКИН,
*профессор кафедры
внешнеполитической деятельности
Российского факультета национальной
безопасности Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при президенте РФ,
доктор исторических наук, профессор*

Первый том «Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Основные события» 12-томного фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» вышел из печати к 22 июня 2011 года – памятной дате не только для каждого россиянина, но и для всех живущих на территории, которая когда-то называлась Советским Союзом.

российских историков примут читатели только в том случае, если исторические процессы в нем будут отражены более объективно и всесторонне, без перекосов и умолчаний, если каждая страница, каждая его строка будут правдивы».

А теперь давайте разберемся, насколько данная монография соответствует заявленным высоким целям.

АБСОЛЮТНО НЕПРАВОМЕРНО

Сам подход, при котором в одном томе обозначены основные события войны, а затем в последующих томах эти события глубоко исследуются, представляется ошибочным.

Кроме этого, налицо несоответствие заявленной во введении основы изложения труда (архитектоники) с утвержденной структурой монографии. Во введении указывается, что «ход войны рассматривается в диалектической взаимосвязи ее трех периодов», а утвержденная структура отнюдь не соответствует такой периодизации.

Во-первых, непонятно, кто, когда и каким образом отобрал «основные» события Великой Отечественной из их общего числа. Такой подход неизбежно ведет к необъективному освещению истории войны, принижению значимости боевых действий на различных направлениях и участках советско-германского фронта, которые, по мнению авторов, не заслуживают внимания из-за их второстепенности.

Во-вторых, авторы не ограничились проблемно-хронологической характеристикой периодов Великой Отечественной, а по сути дали собственное довольно странное концептуальное видение тех проблем, которым будут посвящены все последующие тома фундаментального труда в отдельности. Такая концептуальная «заданность» без предварительного обсуждения и согласования с авторскими коллективами еще не подготовленных томов не может не вызвать по меньшей мере недоумения и вреда по сути.

В-третьих, данный подход неизбежно ведет к противоречиям в содержании и оценках одних и тех же явлений в первом и последующих томах.

Структура тома не пронизана единой концепцией, обоснованной и взаимосвязанной структурой, поэтому отдельные разделы логически не связаны между собой.

Сам том носит очерковый характер, подготовлен поспешно, без глубокого анализа. Каждый автор писал свой самостоятельный «кусок», не согласованный с общим содержанием. Наряду с сильными и достаточно хорошо обоснованными разделами в томе присутствуют и откровенно слабые разделы. Вот почему получилось «лохмотное одеяло», а не цельное исследование. При этом каждый автор высказывает свою, подчас неапробированную точку зрения на события, которые происходили в рассматриваемый период. Ряд материалов вообще не имеет отношения к теме, например раздел «Войны нового поколения».

Абсолютно неправомерной представляется попытка цивилизационного подхода к описанию мировых потрясений рассматриваемого периода. Можно согласиться, что всегда присутствовало и присутствует «вековое давление Запада на русское (советское), а ныне российское пространство». Но вряд ли можно согласиться с утверждением на странице 12: «Противоборство цивилизаций обострилось. Возник многосторонний цивилизационный кризис, который также явился одной из глубинных причин Второй мировой войны». Разве фашизм, нацизм и милитаризм – это цивилизации? При таком подходе следует логический вывод о том, что Великая Отечественная война была столкновением западной и восточнославянской цивилизаций. Фактически это повторение одного из основных тезисов геббельсовской пропаганды.

КАК ХОЧЕШЬ, ТАК И СУДИ

В томе очень много противоречивых утверждений. На странице 63 сказано: «Накануне войны значительная часть военной техники, находившейся на вооружении Красной армии, по своим тактико-техническим характеристикам уступала немецкой». В то же время на последующих страницах этот тезис совершенно опровергается.

Совершенно запутанно и непонятно излагается проблема ответственности И. В. Сталина за неготовность войск приграничных военных округов к германскому нападению. На странице 83 читаем: «В мае 1941 г., после полета Гесса в Великобританию, ситуация требовала немедленных действий по формированию соответствующих мероприятий, пусть даже ценой несоблюдения маскировки, – именно это имел в виду А. М. Василевский, когда говорил о необходимости «смелого шага вперед» к «Рубикону войны», на что Сталин вовремя не решился».

По-видимому, авторы имеют в виду следующее высказывание А. М. Василевского: «...Считаю, что хотя мы и были еще не совсем готовы к войне... но, если пришло время реально встретить ее, нужно было смело перешагнуть порог» (Василевский А. М. «Дело всей жизни». 6-е изд. Кн. 1. М., 1988, стр. 117). Однако затем этот тезис полностью опровергается и делается вывод, что «СССР пришлось бы вести войну не только против Германии и ее союзников, но и против более широкой коалиции государств».

Далее опять говорится, что «советское военнополитическое руководство осознало, что войны с Германией не избежать», но «сосредоточение и развертывание войск Красной армии осуществлялось как реакция на становившуюся все более явной угрозу германского нападения и поэтому не могло не запаздывать по сравнению с аналогичными мероприятиями врага. Поэтому, вероятно, Сталину в последние мирные дни не оставалось ничего иного, как продолжать прежнюю линию: ...избегать действий, которые могли ускорить выступление Германии».

В конечном итоге непонятно, кто же был прав: Сталин, который боялся провоцировать Гитлера, или Василевский, когда утверждает, что если бы Сталин своевременно принял решение о приведении войск в состояние полной боеготовности, то «уже в первые дни войны были бы нанесены противнику такие потери, которые не позволили бы ему столь далеко продвинуться по нашей стране, как это имело место» (Василевский А. М. «Дело всей жизни». 6-е изд. Кн. 1. М., 1988, стр. 117).

Полон противоречивых суждений раздел «Совершенствование искусства воевать». Так, на странице 619 читаем: «На величине потерь сказались также слабая профессиональная подготовка многих командиров и военачальников, недостаточная подготовка командных кадров запаса, мобилизованных в армию с началом войны. Военное командование далеко не всегда решало стратегические, оперативные и тактические задачи ценою минимума жертв».

А на странице 678 приводится противоположное этому высказывание А. М. Василевского: «Наши командующие фронтами и армиями располагали знаниями и опытом, они были талантливыми военачальниками, умеющими правильно оценивать оперативно-стратегическую обстановку, принимать более удачное и неожиданное для врага решение по ней, совместно со своим штабом разрабатывать наиболее простой, но не шаблонный, а выгодный для войск план проведения операции, быстро и тщательно подготовив войска для выполнения принятого решения».

Наконец, на страницах 680–681 приведены слова Г. К. Жукова, опровергающие мнение Василевского: «Мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами, армиями, корпусами и дивизиями. Во главе фронтов встали люди, которые проваливали одно дело за другим (Павлов, Кузнецов, Попов, Буденный, Черевиченко, Тюленев, Рябышев, Тимошенко и др.). На армии ставились также малоизученные и неподготовленные люди. Иначе и не могло быть, так как подготовленные еще в мирное время кандидаты на фронты, армии и соединения у нас не было. Люди знали плохо. Наркомат обороны в мирное время не только не готовил кандидатов, но даже не готовил командующих фронтами и армиями».

Точно так же противоречиво в первом томе изложена роль репрессий, которые, несомненно, повлияли на качество командно-политического состава РККА и его готовность вступить в противоборство со столь опасным противником, каким был тогда германский вермахт.

На странице 768 авторы тома пишут: «Некоторые публицисты и историки, как правило, апеллируют к тому, что в результате репрессий Красная

армия была лишена наиболее подготовленных кадров. Так ли это? Данные об уровне подготовки военных кадров перед войной свидетельствуют о неуклонном росте числа офицеров, имевших высшее военное образование. Перед началом репрессий академическое образование имели 29% представителей советского высшего командного состава (генералитета), в 1938 г. таких было уже 38%, а в 1941 г. – уже 52%».

Этот тезис оппонирует приводившимся ранее рассуждениям на страницах 78–79: «Следствиями политических репрессий в РККА явились снижение научного и интеллектуального потенциала Красной армии, падение уровня профессиональной подготовки и существенное ослабление политикоморального состояния и дисциплины ее личного состава. Многие командиры и командующие, боясь ответственности, стали менее инициативными и самостоятельными». И чуть ниже на странице 79 читаем: «...квалифицированных кадров не хватало. Особенно остро ощущалась нехватка подготовленных кадров оперативного звена, притом что в период с 1938 по 1941 г. было сформировано двадцать общевойсковых армий. На вакантные должности зачастую назначались люди, не имевшие достаточного опыта и знаний».

Здесь же цитируются слова из выступления И. В. Сталина 14 апреля 1940 г. на совещании высшего командного состава РККА, которое было посвящено итогам Зимней войны с Финляндией. Сталин обратил внимание на необходимость создания «культурного, квалифицированного и образованного командного состава». «Такого командного состава нет у нас, – констатировал он, – или есть единицы...»

Наконец, совсем не выдерживает критики следующее заключение на странице 768: «Не отрицая, что репрессии нанесли ущерб подготовке нашей страны к возможной войне, следует все же отметить, что историкам до сих пор не удалось на конкретном материале показать, какое влияние оказали репрессии на ход вооруженного противоборства после 22 июня».

Во-первых, непосредственный и авторитетный свидетель тех событий А. М. Василевский в беседе с К. М. Симоновым заявил, что «без тридцати седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в сорок первом году» (Симонов К. «Глазами человека моего поколения». «Знамя». 1988, № 5, стр. 81). Во-вторых, то, что многие командиры и командующие утратили инициативность и самостоятельность, как раз и оказалось самым пагубное воздействие на ход военных действий в начальный период войны.

Наверное, если бы во главе приграничных округов стояли такие командующие, как И. П. Уборевич и И. Э. Якир, этого бы не произошло, а если бы и произошло, то не в таких масштабах. На странице 680 это как раз подтверждается: «Потребность в подготовленных военачальниках резко выросла, а даже небольшой резерв командных кадров оперативно-стратегического и даже оперативного уровня отсутствовал... По некоторым подсчетам, общее число лиц высшего командного, начальствующего и политического состава РККА (от бригадного до высшего звена) в 1936–1941 гг. составило 932 человека, в т. ч. 729 расстрелянных... Из-за острейшего кадрового голода за первые 14 меся-

Коллаж Андрея СЕДЫХ

плана, и «выкручивания рук» преподавателям. («Кому не нравится, двери открыты», — любимая приписка начальника академии В. Н. Яковлева, пришлось последовать мудрому совету военачальника.) Опытные преподаватели в силу своего профессионального уровня еще как-то умудрялись на должном уровне готовить необходимые материалы и проводить занятия, малоопытные и совсем неопытные тоже умудрялись (чего только не сделаешь, выполняя приказ).

А кто будет учить исполнять конкретную должность? Профессионально обучать сможет только тот, кто сам прошел через нее, знает ее нюансы. Где их взять? Тем более что бывшие офицеры Советской армии давно уже попали в черные списки нынешнего руководства ВС РФ как не понимающие современных тенденций развития военного дела.

Вывод здесь один. Если процесс профессионально-должностной подготовки офицеров в процессе службы будет проходить так, как задуман в новой системе воинского обучения, то назначение большинства офицеров на вышестоящие должности по-прежнему будет осуществляться по критерию их профессиональной готовности к исполнению этой должности. А оценка качеств офицеров станет формироваться только по результатам обучения в ходе оперативной и боевой подготовки. Некоторые офицеры пройдут и через краткосрочные курсы — скорее для систематизации имеющихся профессиональных знаний, умений и осмысления практического опыта.

С введением в действие новой системы военного образования в полном объеме (через пять-шесть лет) возникнет проблема обучения подчиненных непосредственными начальниками — основа всей боевой учебы в ВС. Базовое и специальное образование-то у них одно и отличаться будет только кратковременными курсами дополнительного профессионального образования начальника при назначении его на должность.

Тогда на первое место выйдет его практический опыт, полученный в процессе оперативной и боевой подготовки, что хорошо, если он сам был обучен правильно. Следовательно, необходимо создать механизм обу-

чения, исключающий субъективизм обучения и оценки результатов обучения в звене «непосредственный начальник — подчиненный».

Имеются и другие проблемы на этом этапе обучения офицеров. Например, традиционные формы обучения (лекции, групповые занятия, штабные тренировки) должностных лиц ОВУ, разведки, частей боевого применения ВТО в системе оперативной и боевой подготовки ВС РФ стали не в полной мере отвечать современным требованиям, так как не позволяют профессионально готовить должностных лиц планированию применения высокоточных средств поражения, разведки, РЭБ с использованием имеющихся и разрабатываемых средств автоматизации.

ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ?

Первое. В условиях создания нового облика ВС в каждом органе военного управления, разведки, РЭБ, части боевого применения ВТО необходимо развернуть унифицированную компьютеризированную систему обучения (далее — УКСО МО РФ) в составе компьютеризированной обучающей системы (КОС) и системы дистанционного обучения (СДО) должностных лиц, позволяющую в ходе оперативной и боевой подготовки реализовать передовые методы обучения и современные информационные технологии.

Унифицированную потому, что программно-аппаратные комплексы (средств) УКСО МО РФ в целом и входящих в нее электронных обучающих подсистем (КОС и СДО) должны в ходе оперативной и боевой подготовки позволять обучать должностных лиц как в традиционных формах (аудиторные занятия, командно-штабные тренировки, игры, учения), так и с использованием современных передовых обучающих технологий.

Второе. Упор в дополнительном профессиональном образовании при назначении на вышестоящую должность целесообразно делать не на поголовном пропуске всех офицеров через краткосрочные курсы в профильных вузах, а на обучении в системах дистанционного обучения вузов МО. Но для этого необходимо развертывание в

военных учебных заведениях как этих систем, так и специализированных учебных баз данных, которые будут использоваться и в подсистемах дистанционного обучения УКСО МО РФ в ходе оперативной и боевой подготовки ОВУ и войск. А курсы оставить только для обучения претендентов на командные и штабные должности ОВУ соединений и объединений оперативного и оперативно-стратегического уровня, требующего глубокого осмысления теории и практики военного искусства, постичь которые дистанционно практически нереально.

Возникла, например, необходимость назначить офицера Камчатской флотилии ТОФа на вышестоящую должность. Ждать комплектования соответствующей группы обучения в профильном вузе, скажем, в Калининградском морском институте нет необходимости. Решением командующего флотилией офицер включается в список обучаемых офицеров системы дистанционного обучения этого вуза, проходит курс обучения к исполнению вышестоящей должности без отрыва от исполнения своей должности (даже при нахождении корабля в море, правда, подводникам придется подождать с обучением до возвращения в базу). По результатам электронного контроля процесса обучения и итогового тестирования знаний обучающего офицера делается заключение о степени его готовности к исполнению вышестоящей должности. И никаких субъективных оценок, все методики контроля и критерии оценок уже заложенные в СДО при ее разработке и утверждены соответствующими должностными лицами МО РФ.

Дистанционное обучение (ДО), зародившись в конце XX столетия, в XXI веке стало одной из наиболее перспективных систем подготовки специалистов во всем мире. В России в настоящее время также созданы технические предпосылки для широкого использования дистанционного обучения в электронной форме через Интернет с применением систем управления обучением.

Вместе с тем совершенно ясно, что подготовка (повышение профессионального уровня) офицеров к применению существующих и перспективных высокоточных средств поражения в ходе оперативной и

боевой учебы способом дистанционного обучения через Интернет не может быть осуществлена по режимным ограничениям. Поэтому задачу необходимо решить в другой информационно-обучающей среде, которую условно можно назвать «Военный интернет». Программное обеспечение для него также должно быть представлено как простыми статическими HTML-страницами, так и сложными системами управления процессом обучения по типу LMS и учебным контентом по типу LCMS, использующимися в Интернете.

Технической основой «Военного интернета» должна стать система функциональных, информационных, специальных подсистем связи ВС РФ, информационно-телекоммуникационных подсистем (ИТКС), обеспечивающих управление и создание единого информационного пространства ВС РФ.

Внедрение в процесс оперативной и боевой подготовки ОВУ, разведки,

С введением в действие новой системы военного образования в полном объеме возникнет проблема обучения подчиненных непосредственными начальниками — основа всей боевой учебы в ВС

частей боевого применения ВТО и пунктов подготовки полетных заданий современных компьютеризированных форм и методов обучения, разработанных высокопрофессиональными специалистами программного обеспечения в виде электронных обучающих комплексов (электронных учебников, учебных и методических пособий), повысит научность обучения и избавит процесс обучения от субъективизма (в том числе и начальников высокого ранга), усилит влияние вышестоящих штабов на содержание и процесс профессионально-должностной подготовки офицеров подчиненных ОВУ, обеспечит постоянный, действенный, объективный и беспристрастный конт-

роль их знаний, умений, навыков и в целом — готовности к самостоятельному выполнению должностных обязанностей и продвижению по службе.

Что собой может представлять подобная унифицированная компьютеризированная система обучения должностных лиц органов военного управления, разведки, частей боевого применения ВТО, пунктов подготовки полетных заданий по применению высокоточных средств поражения и средств их обеспечения?

УКСО МО РФ нужно рассматривать как важную составную часть единой системы обучения офицерских кадров. То есть система обучения офицеров в процессе службы должна быть связана с системой получения высшего профессионального образования не только краткосрочными курсами дополнительного профессионального образования, а и посредством электронных СДО и специализированных учебных баз данных вузов, которые должны использовать-

ся должностными лицами ОВУ для самостоятельного повышения своего теоретического и профессионального уровня в подсистемах дистанционного обучения УКСО.

Типовая УКСО МО органа военного управления должна включать:

- программно-аппаратный комплекс организации и управления учебным процессом УКСО МО РФ электронного учебного (учебно-методического) центра ОВУ оперативно-стратегического или оперативного уровня;

- программно-аппаратный комплекс типовой компьютеризированной обучающей системы (подсистемы) УКСО МО РФ в ОВУ оперативно-

А ПРОФАНАЦИЯ

цев войны на должностях командующих фронтами побывали 36 человек. Это много, учитывая, что в этот период действовало от 5 до 10 фронтов. Так, на Западном фронте за четыре месяца войны сменились 7 командующих».

ПОКАЗАТЬ НЕ СМОГЛИ

В разделе «Разведка и контрразведка накануне и в ходе войны» авторам, несмотря на хорошее владение материалом, не удалось ответить на краеугольный вопрос: могло ли советское руководство на основе полученных спецслужбами СССР данных принимать соответствующие и своевременные решения о подготовке страны к нападению Германии? Ссылки на то, что Сталин «замкнул на себя поток «сырой» информации, которая не прошла через сито экспертов» и «выводы и прогнозы... делал сам на основе собственных критериев» (страница 662), не совсем полно отражают действительное состояние дел. Несостоятельно также утверждение, что «подавляющее большинство разведывательных донесений достоверно отражало нарастание военной угрозы со стороны Германии», но «многие сведения не были учтены советским руководством» (страница 666).

Во-первых, как показывает анализ (см. «Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г.». Сост. В. А. Гаврилов. М., МФД, 2008), хотя донесения спецслужб действительно сообщали о нарастании угрозы германского вторжения, однако существовал очень большой разбой в получаемой разведывательной информации (конечно, не в последнюю очередь из-за дезинформационных мероприятий немцев) относительно того, когда, где и какими силами произойдет германское нападение. И если сроки вторжения были все-таки определены, то этого нельзя сказать о направлении главного удара и включение с ходу в сражения в составе Западного фронта. Это обстоятельство, несомненно, отразилось на ходе оборонительных действий на западном направлении» (Жуков Г. К. «Воспоминания и размышления». М., АПН, 1969, стр. 227).

Об этом совершенно четко, хотя и скуп, пишет Г. К. Жуков в своих мемуарах еще первого издания, подвергавшихся, как известно, сильному редактированию «сверху»: «...Пришлось в первые же дни войны 19-ю армию, ряд частей и соединений 16-й армии, ранее сосредоточенных на Украине и подтянутых туда в последнее время, перебрасывать на западное направление и включать с ходу в сражения в составе Западного фронта. Это обстоятельство, несомненно, отразилось на ходе оборонительных действий на западном направлении» (Жуков Г. К. «Воспоминания и размышления». М., АПН, 1969, стр. 227).

Во-вторых, зачастую в качестве «сита» выступали сами руководители разведки, которые отбраковывали сомнительную, по их мнению, информацию. Так это было в случае с известным сообщением Р. Зорге от 1 июня 1941 года о том, что «наиболее сильный удар будет нанесен левым флангом германской армии», на которое начальник Разведуправления РККА Ф. И. Голиков наложил резолюцию: «В перечень сомнительных и дезинфор-

мационных сообщений Рамзая» (ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 24127. Д. 2. Л. 424).

Таким образом, авторы не смогли показать, почему советской разведке не удалось точно и полностью скрыть приготовления Германии к нападению на СССР, хотя она и добыла максимально возможный объем информации.

ПРОМАХ ЗА ПРОМАХОМ

В освещении мероприятий военного командования по спасению Москвы почему-то слишком большое внимание уделяется 316-й дивизии генерала И. В. Панфилова (страницы 182, 188). Непонятно, почему в томе очень мало говорится о роли перерожденных под Москву и Ленинград дальневосточных и сибирских дивизий, которые в октябре-ноябре сыграли значительную, если не решающую роль в усилении сопротивления немцам. Вскользь упомянуты 78-я дивизия А. П. Белобородова (страница 192), 32-я Краснознаменная дивизия В. И. Полосухина, занявшая оборону на Бородинском поле (страница 182). Однако ничего не povedано о том, как мужественно и героически сражались эти и многие другие соединения, отправленные с Дальнего Востока и из Забайкалья. Это является оскорбительным для регионального самосознания сибиряков и дальневосточников, которые по праву гордятся своим вкладом в оборону Москвы.

Ленинградская битва и особенно ее влияние на ход и исход Великой Отечественной войны могли бы быть изложены более развернуто. В томе при описании Ленинградской блокады излишне внимание уделено чисто специфическим медицинским проблемам (страницы 198–201), изложение которых было бы, наверное, уместно в специализированных медицинских изданиях. Например, на странице 199 отмечено: «Одним из факторов, способствовавших выживанию блокадников пожилото и старческого возраста в период почти полного голода, являлось очищение сосудов, что приводило к некоторому увеличению кровоснабжения органов на фоне замедления кровотока».

В томе содержатся непроверенные факты и двусмысленные утверждения. Так, на странице 52 читаем: «Солдатам и офицерам вермахта вручались памятки, в которых говорилось: «...убивай всякого русского, советского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки». А ведь еще в 1941 году советская сторона так и не смогла представить зарубежным журналистам оригинал данной памятки, якобы обнаруженной на теле погибшего немецкого офицера. Не был он найден и впоследствии.

На странице 767 делается следующее заключение: «Таким образом, пусть и допустив весной 1941 г. ошибку относительно ближайших намерений Сталина, нацисты в целом оказались правы, и их война против СССР в широком смысле должна рассматриваться как превентивная. Для придания этой точке зрения правдоподобности используются рассекреченные в начале 1990-х гг. документы советского предвоенного военно-стратегического планирования, а также материалы пропагандистской подготовки к будущей войне».

Отсюда следует, что если точка зрения подкрепляется документами, значит, она близка к истине, то есть нацисты правы и война с их стороны была превентивная. О какой корректности и убедительности в разоблачении фальсификаторов военной истории Отечества в таком случае можно говорить?

В главе «Сопротивление оккупантам» основное внимание уделено оккупационной политике немецких властей, а не партизанскому движению. Используются недопустимые формулировки (в частности «партизанские функционеры» на странице 423). Проблема феномена коллаборационизма на временно оккупированной территории СССР показана штрихами, да и то в основном на примере Прибалтики и Украины. В главе «Сотрудничество с врагом» совершенно не описываются национальные формирования, создававшиеся под эгидой СС на Украине и в Прибалтике (дивизия СС «Галичина», две латвийские и одна эстонская дивизии СС), которые весьма активно и упорно сражались на стороне германского рейха. В этой же главе поднимается тема репрессий на этнической почве, при этом сказано, что «прежде всего репрессии начались против лиц немецкой национальности» (страница 438), хотя в этом случае нужно говорить не о репрессиях, а о депортации, вызванной военной необходимостью, — так, как это было с американцами японского происхождения, депортированными (а не репрессированными) с Западного побережья США после нападения Японии на Перл-Харбор.

В разделе «Политическое руководство фронтом и тылом» не раскрыт важнейший принцип управления — единство политического, государственного и военного руководства, сосредоточение всей полноты власти в руках единого (чрезвычайного) органа — ГКО. Задачи ГКО раскрыты без должного анализа, а ведь все они представляли систему, в которой отражалась позиция государственной власти о целях войны, задачах, стоящих перед страной и Вооруженными Силами СССР, степени их важности и последовательности выполнения.

Не очень состоятельны и обобщенные рассуждения авторов тома о сильно урезанной роли и «престиже» Президиума Верховного Совета СССР, если страна жила по чрезвычайным законам военного времени (страницы 456–457). Механизм разработки и появления указов ВС был другим. Большинство проектов этих документов обсуждалось и утверждалось на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) и оформлялось постановлениями высшего партийного органа власти. Совершенно неуместным местом в рассуждениях авторов о якобы имевшем место в период Великой Отечественной «логическом завершении» процесса формирования советского тоталитарного государства, который совпал с задачей максимальной мобилизации всех сил и ресурсов страны на борьбу с агрессором. Отсюда следует, что практиковавшиеся внесудебные репрессивные меры и внеэкономическое принуждение к труду выглядят как вполне обоснованные и присущие «инерции мышления» предвоенных лет (страница 459) и в годы войны опять же по «инерции мышления» произошло усиление и жесточение этих жестоких мер.

И ЭТО «НОВОЕ СЛОВО» В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ?

По заключению сотрудников Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, авторский коллектив тома в архивах не работал, большое количество сносок не соответствует архивным фондам и описям, в том числе имеются ссылки на несуществующие фонды. Поэтому говорить, что

том написан с использованием новых, ранее недоступных архивных материалов, не приходится.

Вызывает вопросы и историческая база первого тома. Обращает на себя внимание слабое знакомство авторского коллектива с зарубежными документами и исследованиями, включая появившиеся в последнее время. Это приводит к неверному освещению планов и намерений противников и союзников СССР, вынужденному заимствованию положений, ридовившихся и получивших широкое распространение в советской историографии Великой Отечественной. Например, предвоенная обстановка трактуется как единый империалистический заговор против СССР, хотя через несколько абзацев авторы как бы мимоходом отмечают наличие серьезных противоречий между блоком фашистских государств и так называемыми западными демократиями.

Как показывает анализ, рецензируемый том опирается на давно известные в России работы западных военных историков, и остается только в плане благого пожелания «более полно привлечь военно-исторические исследования авторов ФРГ, вышедшие из печати в последние годы и еще не переведенные на русский язык, и, конечно, архивы ФРГ».

По всей видимости, авторы тома не знакомы с тем, что многотомная монография немецких военных историков «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg» достаточно полно переведена в Институте военной истории и более того — используется для подготовки последующих трудов в рамках многотомного фундаментального исследования «Великая Отечественная война 1941–1945 годов».

Все эти несоответствия и нестыковки в подаче материала свидетельствуют о том, что том не подвергался общему научному и литературному редактированию. В тексте много логических повторов, имеются противоречия как между главами и разделами, так и внутри разделов, ряд положений нуждается в уточнении. Литературный стиль изложения материалов скорее соответствует публицистическим и научно-популярным изданиям, чем фундаментальным научным трудам.

Том, являющийся частью фундаментальной монографии, претендует, по всей видимости, на новое слово в исторической науке. Но это далеко не так. На самом деле текст первого тома представляет собой компиляцию ранее публиковавшихся работ членов авторского коллектива и более ранних материалов, разработанных и опубликованных в советский период.

Так, в 2011 году в издательстве «ОЛМА Медиа Групп» вышла книга «Война 1941–1945: Факты и документы», авторами которой являются Е. Кульков, М. Мягков и О. Ржевешский. Первый раздел работы, рукопись которой была подписана в печать 10 марта 2011-го, называется «У истоков конфликта». Его содержание почти дословно повторяет первый раздел первого тома, который подписали в печать 24 мая 2011 года. Публикация материала, почти идентичного первому тому фундаментального труда, еще до его издания показывает, что в данном случае не может идти речи о «новом качестве понимания» проблем войны, как это заявлено в предисловии к тому от главной редакционной комиссии.

Чего стоит, например, пассаж: «Но Лондон хранит молчание. Газеты сообщали, что Чемберлен ловил рыбу, а Галифакс охотился на уток» (страница 10). Это отрывок с 1989 года в разных вариациях коучет в различных изданиях одного из авторов тома («Вопросы истории», 1989, № 6, стр. 18). О. А. Ржевешский, выступая на заседании «круглого стола» редакции журнала «Вопросы истории» 31

марта 1989-го, говорил: «Что же происходило в эти решающие дни в Лондоне, какова была реакция английского кабинета? Формально он бездействовал, так как находился в отпуске Чемберлен — ловил рыбу в своем поместье, Галифакс охотился на куропаток». Вот там и вся эволюция научной мысли за 20 лет: от куропаток до уток.

Кроме того, несмотря на идентичность текстов, авторы часто меняют свои оценки, что вводит читателя в заблуждение относительно тех или иных событий, предшествовавших войне. Например, это касается советско-германского договора о ненападении, который в первом томе труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» оценивается как вынужденное политическое решение, а в книге «Война 1941–1945: Факты и документы» — как политическое решение.

В томе присутствует большой объем материала, также напрямую заимствованного из других источников. В частности, из 12-го тома «Истории Второй мировой войны 1939–1945» (М., Воениздат, 1982), из труда «Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания» (М., «Наука», 1998), из книги «История Великой войны 1941–1945». В 2 т. (М., ИНЭС, РУБИН, 2010. Т. 2).

Глава «Экономическое сотрудничество союзников» практически полностью заимствована из очерка «Ленд-лиз и его роль в Великой Отечественной войне», написанного ныне покойным доктором исторических наук А. С. Орловым и опубликованного в труде «Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая» (М., «Наука», 1998). Однако нигде вы не найдете ссылок, что авторство текста этого раздела принадлежит А. С. Орлову, кроме разве что второй страницы титульного листа тома, где он обозначен в числе тех, кого авторы труда включили в графу «При участии».

Это является наглядным свидетельством того, что авторский коллектив первого тома фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» использовал ранее изданный материал, обесценив тем самым значение составляющей этой монографии, охарактеризованной в обращении к читателям президентом РФ как «хорошее начало нового этапа осмысления героической истории» России.

Это само по себе недопустимо, а в рамках многотомного труда подобные заимствования вообще ставят под вопрос саму фундаментальность работы и ее предназначение.

Таким образом, если подходить с позиций историзма и научной достоверности, первый том «Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Основные события» многотомного фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» представляет собой поспешно подготовленную, неоригинальную по своему характеру компиляцию материалов, в разное время уже опубликованных его авторами и весьма далекую от фундаментальной военно-исторической науки. Том изобилует многочисленными ошибками, неточностями и несоответствиями. Более того, наличие попытки авторов тома, придав ему видимость «фундаментальности», называть научной общестественности свое субъективное видение истории Второй мировой и Великой Отечественной войн как единственно возможное и наиболее авторитетное.

Можно согласиться, что авторы тома не претендуют на «окончательную истину». Однако вряд ли они могут претендовать и на то, что этот труд действительно передает правду о войне, помогает осмыслить ее решающие битвы и события.

